

Глава 23. Пороки Пути ордена Тан

— Сун Цимин! — процедил сквозь зубы Путо Инь, едва сдерживая ярость. — Еще в Несокрушимом городе не следовало потакать твоему бесчинству. Теперь, когда Призрачный приказ призыва армии утерян, глава Пути ордена Тан призовет тебя к ответу. Живо отдавай сокровище!

Сун Цимин равнодушно хмыкнул:

— Потакать моему бесчинству? Если память мне не изменяет, то именно ваш Путь ордена Тан силой уволок моего Сяо Бая к той черной башне. А когда я явился на выручку, ты, Путо Инь, пытался прикончить моего ученика, чтобы замести следы! — Он смерил собеседника ледяным взглядом. — Ну же, брат Путо, скажи мне в глаза: разве я не прав?

— Наглая ложь! — мрачно отрезал Путо Инь.

— Наглая, говоришь? — Сун Цимин слегка вскинул подбородок, глядя на него со смесью скуки и презрения. — Слишком уж много на себя берет ваш Путь ордена Тан. Вы безапелляционно заявляете, будто я обокрал вас, но ответь мне на три вопроса. Во-первых: разве эти обвинения — не чистой воды вымысел? Во-вторых: с каких это пор вещь стала вашей? И в-третьих: разве ты не заносил тогда меч над головой моего ученика, желая оборвать его жизнь?

Тан Юйцзин позеленел от злости и уже открыл было рот, но стоявший рядом Пань Тун жестом остановил его. Приветливо посмотрев на Сун Цимина, он мягко улыбнулся:

— Бессмертный Лу, бессмертный Сун, давайте говорить начистоту. Так будет проще для всех.

— И насколько же просто? — сурово спросил Лу Чэнхуа.

— Если ваша обитель не вернет Призрачный приказ призыва армии, вас постигнет та же участь, что и гору Белой Яшмы, — ровным тоном произнес Пань Тун.

— Предельно доходчиво, — отозвался Сун Цимин. — И все же мой скудный ум никак не постигнет: с чего бы почтенному Пути ордена Тан решать, что Призрачный приказ призыва армии находится именно у меня?

Пань Тун почтительно склонился в поклоне:

— Совсем недавно наш Путь ордена Тан принимал у себя почтенного гостя — старого бессмертного Призрачного отрока. Именно он в свое время выковал Призрачный приказ призыва армии. Несмотря на преклонные лета, старейшина до сих пор безошибочно чувствует свое творение. И след ведет напрямик сюда, в обитель Цисинь, а если точнее — в ваш Зал Вечного блаженства.

Лу Чэнхуа едва сдержал стон, готовый воззвать к небесам. Мало Пути ордена Тан было старейших предков-бессмертных, так они умудрились разыскать еще и Призрачного отрока!

— И где только вы его откопали? — проворчал он.

— Бессмертный Лу, влияние нашего ордена безгранично, а под его крылом собрались искуснейшие мастера Поднебесной, — с мягкой улыбкой ответил Пань Тун. — Разыскать почтенного старца для нас не составило труда.

Тан Юйцзин, терпеть не заводивший долгих и велеречивых бесед, яростно взмахнул рукавом и шагнул к Сун Цимину:

— Хватит зубы заговаривать, Сун Цимин! Либо ты сейчас же отдаешь Призрачный приказ призыва армии, либо мы силой притащим тебя к нашему главе, и ты на коленях будешь вымаливать прощение!

Сун Цимин не спешил с ответом. Он медленно повернул голову и пронизывающим взглядом посмотрел на ученика Пути ордена Тан, державшего Шэнь Цзибая. Он излучал такую первобытную угрозу, что у бедолаги по спине пробежал мороз; обливаясь холодным потом, он невольно разжал пальцы и отступил.

Сун Цимин бережно, но крепко поддержал пошатнувшегося юношу, помогая ему встать на ноги, и лишь после этого сухо бросил:

— Здесь нет никакого Призрачного приказа призыва армии.

— Что ж, в таком случае нам придется смиренно просить бессмертного Суна нанести визит в Путь ордена Тан, — улыбнулся Пань Тун.

Слухи о том, что приглашение «в гости» к Пути ордена Тан — это верный смертный приговор, давно уже шепотом передавались из уст в уста. Стоявшие в Главном зале ученики побледнели от ужаса, будто зловещее приглашение предназначалось им, а не Сун Цимину.

Шэнь Цзибая тоже охватила глубокая тревога. Он отчаянно надеялся, что старик Лу вмешается и спасет положение, или что учитель наотрез откажется идти на поводу у этих мерзавцев. Лишь сейчас юноша осознал, что в оцепенении думал только о старших, совершенно позабыв, что и сам должен что-то предпринять.

— Хорошо, — нарушил тишину спокойный, почти равнодушный голос Сун Цимина.

[Поздравляем! Основное задание «Визит в Путь ордена Тан» выполнено]

Лу Чэнхуа резко поднялся с места:

— Цимин!

Путо Инь почуял неладное. Строптивый нрав Сун Цимина был ему прекрасно известен, и такая покладистость выглядела подозрительно.

— Сун! — зловеще прищурился он. — Какую еще пакость ты замышляешь?

Но тот даже не удостоил его ответом.

Пань Тун склонился еще раз, вежливым жестом указывая на выход:

— Тогда прошу вас, господин Сун Цимин. Не хотелось бы прибегать к силе — это выглядело бы крайне неблагоприятно.

Сун Цимин едва заметно усмехнулся. Он шепнул старому Лу короткое «не беспокойся», но Шэнь Цзибаю не сказал ни слова. Развернувшись, он в сопровождении конвоя вышел из Главного зала. Шумная толпа хлынула следом за ними.

Лишь Шэнь Цзибай остался стоять посреди опустевшего зала, не шевелясь и опустив голову. Медленно разжав левую ладонь, он обнаружил в ней гладкий, иссиня-черный обсидиан. Этот камень Сун Цимин носил на шее как амулет, всегда твердя, что он способен уберечь от любой беды.

Юноша растерянно смотрел на темный самоцвет, тщетно пытаясь понять, когда и зачем учитель успел вложить его в его руку. Удушливое предчувствие беды стремительно разрасталось в груди. Стиснув зубы, он развернулся и бросился прочь из зала.

Сун Цимин успел лишь ступить на каменный мост, как кто-то, нагнав его со спины, мертвой хваткой вцепился в его левое запястье. Он сжал руку так крепко, что, казалось, даже воздух не мог просочиться сквозь складки рукава. Сун Цимин остановился и обернулся. Взглянув на бледное, напряженное лицо Сяо Бая, он на миг растерялся — ведь в его мысленном сценарии этого порыва никак не значилось.

Шэнь Цзибай тяжело дышал после быстрого бега, но пальцев так и не разжал.

— Учитель... не ходите, — выдохнул он.

Сун Цимин мягко и едва заметно улыбнулся. Приподняв свободную руку, он ободряюще похлопал ученика по плечу:

— Сяо Бай, присмотри за младшими.

Пальцы юноши бессильно разжались. Сун Цимин отвернулся и зашагал прочь, скрываясь среди людей Пути ордена Тан.

Шэнь Цзибай не последовал за ними лишь потому, что в последнее мгновение учитель наложил на него технику обездвиживания. С того самого дня юноша возненавидел эту технику всей душой.

Когда опустошенный Шэнь Цзибай вернулся в Зал Вечного блаженства, его названные братья как раз закончили тренировку с мечами. Лю Цзуван, утирая пот, спросил:

— Старший брат, а когда вернется учитель?

— Я... не знаю. Учитель ничего не сказал, — потерянно ответил Шэнь Цзибай.

В этот миг перед его глазами невольно всплыл кошмар, в котором Сун Цимин уходил прочь вместе с его отцом. Дыхание перехватило, в груди заныло от тяжести. Однако он тут же отогнал дурные мысли: учитель невероятно силен, он ни за что не позволит какому-то Пути ордена Тан помыкать собой. С ним все будет в порядке.

На пятый день, едва закончился ужин, до Цао Юэпу наконец дошли вести от других учеников о том, что Сун Цимина пригласили в гости в Путь ордена Тан. От ярости у лиса едва шерсть дыбом не встала. Он вихрем ворвался в Зал Вечного блаженства и принялся взволнованно мерить комнату шагами:

— Что же делать, а? Лао Суна похитили эти твари из Пути ордена Тан! Совсем обнаглели, паршивцы, хитростью решили взять! Сяо Бай, ну скажи, что нам делать?

Дун Жань отложил кисть и тихо спросил:

— Отправимся на выручку?

— Конечно! Разобьем им морды и вернем учителя! — Цао Юэпу сжал кулаки.

Лю Цзуван засомневался:

— Но как нам незаметно выбраться из обители? По ночам повсюду выставлены караулы старших учеников.

— Я помню, что у подножия заднего склона протекает река, которая ведет напрямик к городу Фанью, — подал голос Дун Жань. — Мы могли бы спуститься по воде.

— А ты, Сяо Жань, в кои-то веки дело говоришь! — расплылся в улыбке Цао Юэпу. — Идем скорее, разведаем путь!

— Погоди, — остановил его Лю Цзуван. — Нужно дождаться глухой ночи, когда все уснут.

В этот момент из кабинета вышел Шэнь Цзибай. Окинув троицу тяжелым взглядом, он процедил сквозь зубы:

— Никто никуда не пойдет.

— Это еще почему? — вскинулся Цао Юэпу, едва не подскочив на месте. — Там же наш Лао Сун!

— Учитель, — мягко поправил его Лю Цзуван.

— Я сказал — нет, значит нет, — холодно отрезал Шэнь Цзибай и скрылся за дверью кабинета.

Еще до этого разговора он предусмотрительно окружил Зал Вечного блаженства защитным барьером. С их нынешним уровнем духовных сил младшим ни за что не удалось бы пробить эту преграду и сбежать.

Цао Юэпу едва не задыхался от возмущения. Дрожащим пальцем указывая на закрытую дверь, он пролепетал:

— Я что, ослышался? Это же Лао Сун! Да, пускай он вечно витал в облаках и особо нами не занимался, но ведь именно он вытащил каждого из нас из сущих жерл преисподней! И после этого Шэнь Цзибай заявляет такое?

— Юэпу, стой, — Лю Цзуван придержал его за плечо. — Нашему старшему брату сейчас тяжелее, чем кому бы то ни было из нас.

— Да все равно это неправильно! — горячился лис. — Я-то знаю, как делаются дела у этого Пути ордена Тан. Все, кто попадает к ним в когти, либо присягают им на верность, либо отправляются на тот свет. Если бы Лао Сун пошел на попятную и отдал этот треклятый Призрачный приказ призыва армии, беда бы миновала. Но если он заупрямится? Что тогда — верная смерть? Он же обещал научить нас владеть мечом! Я еще толком и замахнуться не умею, а он просто взял и оставил нас? Какая поразительная безответственность... Твою ж мать!

Это крепкое ругательство Цао Юэпу когда-то подцепил у самого Сун Цимина. Маленький лис

долгое время полагал, что это всего лишь невинное междометие для выражения крайнего удивления, и даже не догадывался, насколько оно на самом деле непечатное.

В это время Шэнь Цзибай сидел на полу в кабинете, безучастно вглядываясь в очертания далеких гор. Он тяжело вздохнул. Из главного зала доносились приглушенные, взволнованные голоса младших братьев. Сжав в ладони обсидиановый талисман, юноша принялся медленно потирать его большим пальцем.

Прохладный ночной ветер ворвался в открытое окно, заставив висевшие на стенах свитки тихо зашелестеть. Шэнь Цзибай открыл глаза и устремил взор на расстилающееся за окном море облаков, окутавшее горные вершины.

«Зачем я сказал ему не ходить? Нужно было сказать совсем другое...»

Поначалу в Пути ордена Тан Сун Цимина принимали по высшему разряду, словно самого дорогого гостя. Покои ему отвели роскошные, яства подавали изысканные, а во время трапез перед ним танцевали такие красавицы, что их лица ни разу не повторились. Он всерьез начал опасаться, что ослепнет от подобного великолепия — настолько прекрасны были эти девы.

Как-то в полдень, нежась на прохладном валуне у озера, он лениво потянулся.

«И это они называют пленом? Да я бы здесь лет десять просидел, не жалуясь. Надо признать, в этот раз Путь ордена Тан превзошел сам себя»

[Господин Сун Цимин, напоминаям о необходимости выполнения задачи по снятию печати]

— Отвали, — мысленно огрызнулся он.

— И с кем же вы беседуете, господин Цимин? — раздался вкрадчивый голос.

Из-за поворота тропинки неспешно вышел Пань Тун. На нем были дорогие шелковые одежды, расшитые золотой нитью, — его наряд явно говорил о том, что перед Сун Цимином стоит далеко не рядовой адепт Пути ордена Тан.

— Или просто предаетесь размышлениям вслух? — вежливо улыбнулся юноша.

Сун Цимин приоткрыл один глаз и нехотя протянул:

— Какими судьбами бессмертный Пань почтил меня своим визитом? Неужто дел поважнее не

нашлось?

— Глава ордена просил передать, что через три дня состоится торжественное открытие Великого собрания мастеров боевых искусств, — мягко произнес Пань Тун. — И он почтет за честь видеть вас среди почетных гостей.

Сун Цимин наконец соизволил принять сидячее положение и сладко зевнул.

— Не приду, — отрезал он. — Меня вот другое любопытство разбирает: вы три месяца поите меня, кормите, пылинки сдуваете, а про Призрачный приказ так ни разу и не заикнулись. С чего бы такая скромность?

Пань Тун сделал пару шагов вперед и остановился напротив него:

— Наш глава — человек великодушный и терпеливый. Он не станет неволить гостя и подождет, пока вы сами не решите заговорить. — Сделав паузу, он заглянул Сун Цимину прямо в глаза: — Однако у меня к вам есть один сугубо личный вопрос.

— Излагай, — милостиво разрешил Сун Цимин.

Пань Тун тихо, чеканя каждое слово, произнес:

— Возврат во времени... Откуда он вам известен?

Договорить он не успел. Железные пальцы Сун Цимина с сокрушительной силой сомкнулись на его горле. От сильного толчка Пань Тун отлетел назад и больно ударился спиной о ствол старого дерева. Перед ним стоял совершенно другой человек — он помрачнел от ярости и смотрел с мрачной, смертоносной решимостью.

Пань Тун лишь приподнял бровь и хрипло рассмеялся:

— Господин Сун Цимин... На сей раз вы превзошли себя в грубости.

<http://bllate.org/book/20145/2177569>